

Специфика развития производительных сил в XIX веке заключалась в том, что снижение издержек производства и цен товаров достигалось в основном за счет расширения объемов выпускаемой продукции и экономии на масштабах производства. Крупные предприятия оказывались эффективнее мелких. Поэтому закономерным следствием ценовой конкуренции выступала концентрация производства. Конкурентная борьба и развитие производительных сил обусловили движение экономики к монополии. Именно эту тенденцию выявил и научно обосновал в "Капитале" К.Маркс.

Концепция гигантомании развивалась на Западе таким образом, что конгломераты явились пиком гигантизма. Затем последовал их крах. Началась эпоха мирного сосуществования крупных, средних и малых предприятий.

Требования рынка породили новые деловые хозяйственные организации: рискованный бизнес, внутренние и внешние венчуры крупных фирм и другие, которые изменили само понятие делового предприятия. На смену экономии на масштабах пришла экономия на многообразии. Новые образования создали противодействие монополизации производства, базой которой всегда была высокая степень концентрации.

**Галина САНЬКО, доцент БГЭУ**



# Концепция

## и ее

### Исторический обзор

В России первые промышленные монополии возникли в ведущих отраслях также на базе высокой концентрации производства. Средний размер предприятия по численности занятых в 1913 г. более чем в 4 раза превышал размер аналогичного предприятия в США — соответственно 130 и 32 чел. при относительном равенстве по стоимости основных фондов и выпуску продукции. К 1917 г. в России отмечался самый высокий в мире уровень концентрации промышленного производства.

После революции государство исходило из того, что всякое крупное производство эффективнее мелкого. Преимущества провозглашенной общественной, а по сути —государственно-частной или государственно-бюрократической собственности связывались только с крупным и сверхкрупным производством. Экономическая политика в стране направляла и поощряла укрупнение предприятий, повышение уровня

концентрации и специализации, которые рассматривались как главные факторы роста эффективности.

Сторонники политики гигантомании руководствовались утверждением К.Каутского о том, что социалистическая собственность на средства производства противоречит мелкой форме производства.

Задача концентрации промышленности была поставлена наказом Совнаркома "О проведении в жизнь начал новой экономической политики" от 9 августа 1921 г. Государство в лице ВСНХ и его местных органов управляло отдельными отраслями производства и определенным количеством крупных предприятий. Они в первую очередь обеспечивались материалами, продовольственными и денежными ресурсами. Остальные — подлежали временной консервации или сдаче в аренду кооперативам, товариществам, частным лицам.

"Основные положения о мерах к восстановлению крупной промышленно-

сти и поднятию и развитию производства" (Постановление СТО от 12.08.1921 г.) предусматривали трестирование промышленности, т.е. объединение на началах хозрасчета наиболее крупных, технически оснащенных близко расположенных однородных предприятий, чья продукция имела государственное значение. Административная инициатива хозяйственных органов привела к массовому объединению предприятий различного значения и рентабельности.

Декрет ВЦИК и Совнаркома от 10 апреля 1923 г. "О государственных промышленных предприятиях, действующих на началах коммерческого расчета (трестах)" уточнил понятие треста, его состав, критерии оценки производственно-хозяйственной деятельности, принципы управления. Он стимулировал новую волну концентрации и специализации производства.

Трест являлся владельцем, ответственным распорядителем и пользователем имущества, переданного в его ведение для определенной цели и на

определенных условиях. Собственником имущества оставалось государство, которому принадлежало право перераспределения ресурсов между трестами, право ликвидации последних.

Таким образом, основным направлением и формой организации крупной государственной промышленности после перехода к нэпу явилось трестирование, т.е. создание производственных объединений — центральных, местных, районных или отраслевых трестов. В первые годы нэпа трест являлся основным звеном в системе управления про-

ности права собственности государства на средства производства [Федулов, С.35; История соц.эк-ки, 1976, Т.2, С.77—80].

Изменение условий снабжения предприятий, переведенных на хозрасчет (снятие их с государственного планового снабжения), необходимость самостоятельной реализации готовой продукции обусловили развитие их торговой деятельности, появление конкуренции между трестами и частными посредниками. Для обеспечения нормального сбыта продукции и своев-

ренцию между трестами и частного посредника — спекулянта. Они выполняли функции торгово-распределительного аппарата трестов по реализации промышленной продукции и снабжению предприятий основным сырьем. Перед ними стояли следующие задачи: а) организация связи трестированной промышленности с рынком (калькуляция себестоимости, определение емкости рынка, анализ структуры спроса со стороны всех групп потребителей, ценообразование); б) разработка эффективно-го механизма снабжения отраслей

*Научная концепция: исторический ракурс*

# ГИГАНТОМАНИИ реализация

мышленностью и пользовался правом юридического лица. Он включал группу промышленных предприятий, объединение которых было экономически целесообразно. Трестам как государственным промышленным организациям предоставлялась самостоятельность в производстве операций согласно утвержденному уставу. Они действовали на началах коммерческого расчета с целью извлечения прибыли. В основе их деятельности лежали принципы децентрализации оперативных функций, хозяйственной самостоятельности и ответственности. Вместе с тем, в указанном декрете ряд положений ограничивал самостоятельность трестов в области ценообразования, распределения прибыли, распоряжения основными фондами. Центральный аппарат (т.е. государство) сохранял возможность в любой момент превратить трест в структурную единицу управления. В организации и руководстве деятельностью трестов последовательно реализовывался ленинский принцип незыбле-

ременной заготовки сырья, топлива и других материалов были созданы торговые синдикаты.

Суть синдикатов заключалась не в объединении капиталов участников для решения проблем сбыта, а в улучшении координации их деятельности. Это были обособленные государственные торговые предприятия, подчиненные общему надзору регулирующего торгового органа. Синдикаты создавались в основном в тех отраслях, которые были тесно связаны с рынком потребительских товаров: в текстильной промышленности, затем в производстве спичек, соли, кожи, табака.

Всероссийский текстильный синдикат, Продасиликат, Кожсиндикат и другие являлись монополистами на рынке целой отрасли промышленности и даже нескольких отраслей. Так, Всероссийский текстильный синдикат объединял тресты хлопчатобумажной, льняной, шерстяной промышленности. Продасиликат — кирпичной, стекольной и др. [Истоки: вып.2, С.147]. Синдикаты устранили нездоровую конку-

промышленности сырьем и материалами; в) организация надежной системы оптового и розничного сбыта; г) выход на внешний рынок сырья, машин, оборудования, поиск возможностей для реализации своих товаров за рубежом.

Образование синдикатов заложило основы возникновения в народном хозяйстве мощных монопольных объединений, деятельность которых привела к установлению диктата на рынке производства и сбыта соответствующих отраслей промышленности.

Появление синдикатов явилось закономерным следствием работы промышленности в тех условиях хозяйствования, где были допущены элементы рынка, но под контролем государства. Однако позднее была издана государственная директива об обязательном синдицировании некоторых отраслей промышленности. Так, к середине 1922 г. по инициативе ВСНХ образовались Угольный и Нефтяной синдикаты, благодаря чему были упрощены организационно-экономические задачи управле-

определенных условиях. Собственником имущества оставалось государство, которому принадлежало право перераспределения ресурсов между трестами, право ликвидации последних.

Таким образом, основным направлением и формой организации крупной государственной промышленности после перехода к нэпу явилось трестирование, т.е. создание производственных объединений — центральных, местных, районных или отраслевых трестов. В первые годы нэпа трест являлся основным звеном в системе управления про-

мости права собственности государства на средства производства [Федулов, С.35; История соц.эк-ки, 1976, Т.2, С.77—80].

Изменение условий снабжения предприятий, переведенных на хозрасчет (снятие их с государственного планового снабжения), необходимость самостоятельной реализации готовой продукции обусловили развитие их торговой деятельности, появление конкуренции между трестами и частными посредниками. Для обеспечения нормального сбыта продукции и своев-

рению между трестами и частного посредника — спекулянта. Они выполняли функции торгово-распределительного аппарата трестов по реализации промышленной продукции и снабжению предприятий основным сырьем. Перед ними стояли следующие задачи: а) организация связи трестированной промышленности с рынком (калькуляция себестоимости, определение емкости рынка, анализ структуры спроса со стороны всех групп потребителей, ценообразование); б) разработка эффективного механизма снабжения отраслей

*Научная концепция: исторический ракурс*

# ГИГАНТОМАНИИ реализация

мышленностью и пользовался правом юридического лица. Он включал группу промышленных предприятий, объединение которых было экономически целесообразно. Трестам как государственным промышленным организациям предоставлялась самостоятельность в производстве операций согласно утвержденному уставу. Они действовали на началах коммерческого расчета с целью извлечения прибыли. В основе их деятельности лежали принципы децентрализации оперативных функций, хозяйственной самостоятельности и ответственности. Вместе с тем, в указанном декрете ряд положений ограничивал самостоятельность трестов в области ценообразования, распределения прибыли, распоряжения основными фондами. Центральный аппарат (т.е. государство) сохранял возможность в любой момент превратить трест в структурную единицу управления. В организации и руководстве деятельностью трестов последовательно реализовывался ленинский принцип незыбле-

ременной заготовки сырья, топлива и других материалов были созданы торговые синдикаты.

Суть синдикатов заключалась не в объединении капиталов участников для решения проблем сбыта, а в улучшении координации их деятельности. Это были обособленные государственные торговые предприятия, подчиненные общему надзору регулирующего торгового органа. Синдикаты создавались в основном в тех отраслях, которые были тесно связаны с рынком потребительских товаров: в текстильной промышленности, затем в производстве спичек, соли, кожи, табака.

Всероссийский текстильный синдикат, Продасиликат, Кожсиндикат и другие являлись монополистами на рынке целой отрасли промышленности и даже нескольких отраслей. Так, Всероссийский текстильный синдикат объединял тресты хлопчатобумажной, льняной, шерстяной промышленности. Продасиликат — кирпичной, стекольной и др. [Истоки: вып.2, С.147]. Синдикаты устранили нездоровую конку-

промышленности сырьем и материалами; в) организация надежной системы оптового и розничного сбыта; г) выход на внешний рынок сырья, машин, оборудования, поиск возможностей для реализации своих товаров за рубежом.

Образование синдикатов заложило основы возникновения в народном хозяйстве мощных монопольных объединений, деятельность которых привела к установлению диктата на рынке производства и сбыта соответствующих отраслей промышленности.

Появление синдикатов явилось закономерным следствием работы промышленности в тех условиях хозяйствования, где были допущены элементы рынка, но под контролем государства. Однако позднее была издана государственная директива об обязательном синдицировании некоторых отраслей промышленности. Так, к середине 1922 г. по инициативе ВСНХ образовались Угольный и Нефтяной синдикаты, благодаря чему были упрощены организационно-экономические задачи управле-

ния отраслями, монополизировавшими добычу, хранение и реализацию своей продукции. Хотя отдельные синдикаты и предпочли акционерную форму организации, тем не менее, к 1927 г. на этих условиях функционировал только Продав-силикат.

В условиях административно-командной системы целенаправленно формировалась такая структура экономики, в которой господствовали промышленные гиганты, особенно в тяжелой индустрии. Создавались крупнейшие предприятия, рассчитанные на выпуск продукции для всего народного хозяйства, т.е. создавались монополисты-монстры. Этому способствовали отсутствие традиционной для рыночной экономики конкуренции и концентрация в руках государства инвестиционной деятельности.

#### **Причинами гигантомании выступили:**

- 1) масштабы и технико-экономическое отставание страны от развитых государств (недостаточный уровень развития производительных сил и научно-технического прогресса);
- 2) абсолютизация преимуществ крупного производства;
- 3) приоритетность количественных показателей;
- 4) наличие хронического дефицита, обуславливающего необходимость массового производства;
- 5) стремление предприятий к максимальному самообеспечению в условиях дефицита;
- 6) централизованное планирование, обеспечивающее контроль в командной экономике и облегчающее управление;
- 7) специфика управления экономикой;
- 8) преобладание прогрессирующей производственной концентрации путем строительства новых крупных предприятий. Этому способствовала господствовавшая политика капитальных вложений, направление в течение десятилетий новейшей техники преимущественно на новые хозяйственные объекты.

Огосударствление собственности на средства производства, явившееся следствием уничтожения индивидуальной частной собственности, создало благоприятные условия для гигантомании, появления предприятий-монополистов в большинстве отраслей промышленности. Концентрация, специализация, комбинирование выступили реальной технико-экономической основой монополизации производства и обращения.

Стремление к гигантомании побуждала действовавшая система оплаты труда руководящих и инженерно-технических работников предприятий, в основу которой была положена численность занятых.

В США средняя численность занятых на предприятиях, построенных до 1970 г., составляла 644 чел., а в 80-е годы — 210 чел. Средняя численность промышленно-производственного персонала в СССР в 1989 г. составляла около 800 чел. В странах Западной Европы, Японии, Ю.Корее — не более 80—90 чел. К началу 90-х годов средний размер промышленного предприятия по численности занятых в СССР почти в 10 раз превышал соответствующий показатель в Бельгии, Италии, Франции, Швеции и Японии (816—834 и 86 чел.), в 15 раз — в США [Ансофф И., Стратегия управления. — М., 1989, С.15; Деловые люди, 1991, N 1, С.64].

В советское время средний размер предприятия в экономике СССР вырос более чем в 6 раз, в то время как в промышленности США — менее чем в 2 раза. В 1988 г. крупные и крупнейшие предприятия в СССР (с числом занятых свыше 1000 чел.), составляя 16,4% всего количества, обеспечивали 73,4% выпуска промышленной продукции. Особо крупные с численностью занятых 10000 чел. и более производили 20,2% промышленной продукции [Экономические науки, 1989, N 11, С.12].

На 60% машиностроительных предприятий СССР численность промышленно-производственного персонала составляла в 1989 г. более 1000 чел.,

а 20% всего персонала в обрабатывающих отраслях были заняты на предприятиях с численностью более 10 тыс. чел.

В машиностроении США в конце 80-х годов 97,6% общего количества предприятий имели численность работающих до 500 чел. Такие предприятия производили 42,3% общего объема товарной продукции против соответственно 31% и 2,6% в СССР [Экономика и жизнь, 1990, N 13].

В годы индустриализации гигантомания в советской экономике сводилась к производственной концентрации, что отвечало требованиям НТП. Она осуществлялась путем строительства новых крупных предприятий. За вторую пятилетку (1933—1937 гг.) было создано 9000 таких гигантов.

В СССР отсутствовал контроль за развитием этого процесса, тогда как в ряде стран он предусмотрен в антимонопольных законодательствах. Новое строительство и реконструкция предприятий преимущественно крупных размеров преобладали вплоть до 9-й пятилетки. Гигантомании в значительной мере способствовали официальные критерии оценки прогрессивности проектов, основанных на "окупаемости" капиталовложений за счет снижения себестоимости при крупномасштабном выпуске продукции. Здесь проявлялся сугубо ведомственный подход — работа "на себя", — не учитывавший отрицательного воздействия крупных производств на темпы обновления продукции и потребностей заказчиков. Наиболее распространенным типом выступало предприятие с невысоким удельным весом профильной продукции и широкой номенклатурой изделий. В 60-е годы значительно возрос удельный вес продукции отраслевого профиля. Большинство предприятий превратились из относительно универсальных в предметно-специализированные.

Для химических волокон и нитей доля профильной продукции в общем товарном выпуске отрасли составляла в 1990 г. чуть более 77% (в США аналогичный показатель в той же отрасли был

близок к 100%). Оставшиеся 23% были представлены самой разнообразной продукцией (от литья и металлоизделий до металлообрабатывающих станков), которыми было легче управлять. Так, в промышленности Республики Беларусь 1052 предприятия в 1990 г. были интегрированы в 218 производственных объединений. Во многих случаях производственные объединения были созданы искусственно (например, ПО "БелавтомАЗ", объединившее МАЗ, БелАЗ, МоАЗ, каждый из которых выпускал продукцию по своему технологическому циклу). Значительная часть слияний была произведена по приказу и объяснялась стремлением бюрократического управления уменьшить число подотчетных единиц путем их укрупнения. В процессе создания объединений часто обнаруживалось отсутствие производственной и технологической общности слившихся предприятий. Объединение их было обусловлено территориальной близостью и принадлежностью к одной отрасли. Кроме углубления специализации вспомогательных служб на основе централизации управления ими и изменений в структуре управления в целом объединения — существенной перестройки внутрихозяйственных связей, основного производства не происходило, ибо предприятия не имели ничего общего: сырье, технология, продукция коренным образом отличались друг от друга. Создание таких объединений соответствовало одной из тенденций, проявившейся в хозяйственной практике 70-х годов. Суть ее состояла в том, что при формировании объединения в его структурных подразделениях сохранялись прежние номенклатура выпускаемой продукции и технология производства. Перемены затрагивали, главным образом, сферу управления. Так, недостаточно обоснованным было создание Могилевского производственного объединения "Химволокно", которое образовалось в результате слияния в 1975 г. двух предприятий — крупнейшего в Европе комбината синтетического волокна им. В.И.Ленина и первенца большой химии

республики — завода искусственного волокна им.В.В.Куйбышева.

Территориальная близость и принадлежность к одной отрасли позволили объединить совершенно различные как по сырью, технологии, так и по конечной продукции предприятия. Естественно, производственный эффект не мог быть значительным, так как существенная перестройка внутрипроизводственных связей была практически невозможна.

К 80-м годам в результате концентрации производства сформировались крупные специализированные объединения, которые приобрели монопольное положение, не сталкиваясь с конкуренцией на внутреннем рынке.

Обусловленное развитием кооперации укрупнение вело к усилению ведомственности, замкнутости и натурализации производства. В теории это представлялось как показатель роста зрелости социалистической собственности. "Напряженные планы", планирование поставок продукции с подлежащих вводу мощностей, санкции за срыв договоров — все это породило стремление предприятий к максимально возможной независимости. В организационной структуре производства господствовал принцип универсальности. Создавались гиганты отечественной промышленности с замкнутым производственным циклом и полным набором цехов — от заготовительных до сборочных. Результатом этого явилось развитие "натурального хозяйства", что объясняло значительно более крупные (по численности) размеры советских предприятий по сравнению с западными странами и, соответственно, более низкую производительность труда. Раньше это было оправдано, т.к. отсутствовала разветвленная промышленная инфраструктура, и основной формой предприятия было универсальное комплексное производство. С тех пор мало что изменилось.

В начале 7-й пятилетки возникла тенденция к организационной концентрации. Появились первые производственные объединения. С 1973 г. они стали создаваться централизованно в виде НПО, ГПО, МГО и др. Происходило повсеместное "вмешательство власти в свободный ход производства или обмена", о чем еще в XIX в. писал Дж.С.Милль [Основы п/э, Т.1, С.394]; управление экономикой со стороны государственных органов, т.н. номенклатуры, создание искусственных форм путем концентрации однородных производств.

В советской экономике характерным было укрупнение предприятий с позиций упрощения централизованного управления и контроля. Множеством предприятий и организаций невозможно было управлять из одного центра. Возникла потребность в создании различных промежуточных звеньев — министерств, всесоюзных производственных объединений и др. Чисто организационные образования превращались в монополии. В ведении каждого из таких органов управления оказывались десятки и сотни предприятий, что затрудняло управляемость ими. Чтобы уменьшить их число, правительство стимулировало концентрацию производства на гигантских предприятиях. В результате СССР занимал первое место в мире по средним размерам предприятий.

Инерция централизованного планирования проявилась в том, что вместо увеличения количества товаропроизводителей их число сокращалось под лозунгом развернувшейся концентрации и специализации производства. Объединялись предприятия, близкие по профилю, связанные кооперированными по-

Окончание в следующем номере).